

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ЧАСТИЦ-ДИСКУРСИВОВ В АНГЛО-, ИСПАНО- И РУССКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Купцов Александр Евгеньевич, кандидат филологических наук, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, kupcov.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9251-3214>

Аннотация. Дискурс – связный монологический или диалогический текст, который представляет собой семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний в устной или письменной форме, обращенный к слушателю/читателю, отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех её участников. В настоящей работе рассматривается проблема художественного дискурса, поскольку в ней изучаются частицы-дискурсивы в составе предложений-высказываний дискурса англо-, испано- и русскоязычных произведений художественной литературы. Художественный дискурс является воплощением вербального сообщения, способным передавать эстетическую, эмоциональную, образную, а также оценочную информацию, которая объединена в идейно-художественном содержании текста. Частицы-дискурсивы в английском, испанском и русском языках способны акцентировать внимание слушателя/читателя (адресата) как на отдельных компонентах предложения-высказывания, так и на всем предложении-высказывании в целом. В англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе данные лексические единицы вносят в высказывание различные оттенки дополнительных значений (смыслов), влияя на значение высказывания в целом, тем самым формируя прагматический эффект акта коммуникации (дискурса). Коммуникативно-прагматическая функция частиц-дискурсивов в художественном дискурсе состоит в их способности фокусировать внимание реципиента / читателя (адресата) на последующей новой информации в высказывании, доносить до читателя (адресата) квалификативные смыслы высказывания, вносить в высказывание большую интенсивность, усиливать то или иное значение акцентируемого ими компонента (члена) предложения-высказывания. Таким образом, частицы-дискурсивы усиливают выразительность речи и способны влиять на эмоционально-экспрессивную окраску высказывания.

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, частицы-дискурсивы, коммуникативно-прагматические функции.

Для цитирования: Купцов А.Е. Реализация коммуникативно-прагматических функций частиц-дискурсивов в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 167–174. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-167-174>

Research Article

IMPLEMENTATION OF COMMUNICATIVE-PRAGMATIC FUNCTIONS PARTICLE-DISCURSIVES IN ENGLISH, SPANISH AND RUSSIAN ARTISTIC DISCOURSE

Alexandr Ye. Kuptsov, Candidate of Philology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, kupcov.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9251-3214>

Abstract. Discourse is a coherent monological or dialogical text, which is a semantically and grammatically related sequence of sentences-utterances in oral or written form, addressed to the listener/reader, reflecting an integral communicative-speech situation and taking into account all its participants as extralinguistic factors. In this paper, the problem of fictional discourse is considered, since it studies the particles-discourse markers in the composition of sentences-utterances of the discourse of English-, Spanish- and Russian-language works of fiction. Fictional discourse is the embodiment of a verbal message capable of conveying aesthetic, emotional, imaginative, as well as evaluative information, which is combined in the ideological and fictional content of the text. Particles-discourse markers in English, Spanish and Russian are able to focus the attention of the listener/reader (addressee) both on the individual components of the sentence-utterance, and on the entire sentence-utterance as a whole. In English-, Spanish- and Russian-language fictional discourse, these lexical units introduce various shades of additional meanings into the utterance, influencing the meaning of the utterance as a whole, thereby forming

the pragmatic effect of the act of communication (discourse). The communicative and pragmatic function of particles-discourse markers in fictional discourse consists in their ability to focus the recipient/reader's (addressee's) attention on the subsequent new information in the utterance, to convey to the reader (addressee) the qualifying meanings of the utterance, to bring greater intensity into the utterance, to strengthen one or another meaning of the component (member) of the sentence-utterance they emphasize. Thus, particles-discourse markers enhance the expressiveness of speech and are able to influence the emotional and expressive coloring of the utterance.

Keywords: discourse, fictional discourse, particles-discourse markers, communicative-pragmatic functions.

For citation: Kuptsov A. Ye. Implementation of communicative and pragmatic functions of particles-discourse markers in English, Spanish and Russian-language fictional discourse. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 167–174. (In Russ). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-167-174>

Сравнительный анализ различных подходов к изучению и описанию частиц демонстрирует их важность в структуре каждого языка. Из-за различных внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие английского, испанского и русского языков, формирование частиц как класса слов в исследуемых языках различно. В английском и испанском языках частицы не выделяются как отдельный лексико-грамматический класс слов и функционируют в зависимости от семантической и синтаксической среды. В русском языке частицы являются функциональным классом, так как без их участия невозможно выразить коммуникативное значение высказывания и различные коммуникативные характеристики, а также отношение говорящего/пишущего (адресанта) к содержанию высказывания [Купцов 2022б: 7–8].

Зарубежные исследователи английского языка, как правило, не выделяют класс частиц в том понимании, в каком они трактуются в русском языкознании, и относят данные лексические единицы к наречиям или к служебным частям речи либо объединяют слова, у которых отсутствуют грамматические категории.

Такие зарубежные исследователи, как Д. Болинджер, С. Гринбаум, Р. Кверк, Дж. Лич, Б. Фрейзер и др. подчеркивают идею о том, что в современном английском языке термин «частица» (англ. *particle*) представляет собой неизменяемый компонент высказывания, который присоединяется к полнозначным словам. Данные исследователи считают, что послелог, входящий в состав фразовых глаголов английского языка (*drink up, get away, walk up*), является частицей [Bolinger 1971; Fraser 1976; Quirk 1982]. Следует отметить, что своеобразием современного английского языка является отсутствие в нем модальных частиц, в отличие от других германских языков, где они довольно активно используются в речи. Таким образом, модальные слова в английском языке способны передавать разнообразные лексические оценки высказывания, выражаемые модальными частицами.

Что касается испанского языка, то среди испанских лингвистов Р. Ленц первый указал на необходимость включения в классификацию частей речи таких лексем, как *pues, conque, tan sólo, sin embargo, sí, verdad que, vatos, vaya, oye*, и предложил назвать их эмфати-

ческими частицами. Однако отметим, что многие испанские исследователи (А. Бельо, Р.Х. Куэрво, Х. Рока Понс, Р. Секо, С. Хили-и-Гайа и др.) не считают частицы самостоятельной частью речи и обычно включают их в разряд наречий. Класс частиц как отдельную часть речи в испанском языке выделяют в основном отечественные лингвисты (В.С. Виноградов, С.И. Канонич, А.Е. Купцов, Т.Ж. Олтиев и др.), причем в него обычно, как и в современном английском языке, включается не более двадцати слов, инвентарь которых у разных авторов различен. С.И. Канонич отмечает, что лексические частицы выражают различные модальные значения, уточняют логическую связь между частями высказывания, усиливают, ограничивают значение отдельного слова или словосочетания, высказывания в соответствии с их значением. С.И. Канонич выделяет следующие классы лексических частиц в современном испанском языке: *модальные лексические частицы, логические частицы, усилительные частицы и ограничительные частицы* [Канонич 1991: 132].

Таким образом, можем сделать вывод о том, что частицы в современном испанском языке представляют собой самостоятельный класс служебных слов, которые выражают разнообразные значения и могут одновременно входить в несколько классификаций, отражая коммуникативно-прагматические функции.

Что касается таксономического разнообразия рядов частиц в русском языке, в рамках настоящего исследования представляется наиболее релевантным определение функционального статуса частиц в современном русском языке Т.М. Николаевой:

- 1) *эмфатические*, которые передают интерес, удивление, симпатию и т. д.;
- 2) *усилительные*, которые являются показателями смыслового веса слова или высказывания;
- 3) *актуализирующие*, которые конкретизируют слово в контексте;
- 4) *частицы-ремагизаторы*, которые усиливают, подчеркивают слово или высказывание [Николаева 2005: 77–81].

Из вышеприведенной классификации частиц видно, что исследуемый лексико-грамматический класс слов в современном русском языке выполняет многообразные функции, а границы самого класса частиц не опре-

делены. Подобная размытость семантики исследуемых лексических единиц языка является их особенностью, так как они обозначают отношения, характер которых неоднороден, а факторы, формирующие эти отношения, так разнообразны, что раскрытие семантики частиц представляется довольно трудной задачей.

Таким образом, можно сделать вывод, что сложность решения вопроса о возможности выделения частиц как отдельной части речи связана со следующими особенностями:

- 1) частицы не имеют денотативного значения;
- 2) частицы морфологически не изменяются;
- 3) частицы не являются членами предложения [Купцов 2022б: 7].

Следует отметить, что отсутствие того или иного признака отражает уникальность данного класса слов по сравнению с другими частеречными категориями и свидетельствует об отличии частиц от других классов слов. Так, Н.А. Кобрин указывает на тот факт, что каждая часть речи обладает характерными для неё коммуникативными задачами, что и обуславливает её индивидуальность, то есть «непохожесть» на другие части речи. Таким образом, учет признака или набора признаков, которыми обладает только данный класс слов, является единым принципом классификации частей речи [Кобрин: 2007]. Таким образом, феномен частиц заключается в своеобразном коммуникативном аспекте языковой системы, так как язык как динамическое явление постоянно развивается и не исчерпывает свои возможности.

Итак, из всего вышеизложенного можем заключить, что интерес к изучению частиц объясняется тем, что они выражают различные логические и грамматические значения в целом и характеризуются полифункциональностью. Способность частиц «кодировать» все многообразие прагматических значений, связывать высказывание с отношением адресанта к адресату и к описываемой ситуации, с намерениями и эмоциями говорящего, «соотносить его с ситуацией непосредственного действия» требует многоаспектного описания их функциональной семантики [Николаева 2005: 3–7]. По мнению В.Г. Гака, частицы служат достижению коммуникативной адекватности высказывания, а их употребление связано с прагматической ситуацией. Частицы выражают различные логические и грамматические значения в высказывании и в целом характеризуются полифункциональностью [Гак: 2004].

Т.М. Николаева также отмечает, что частицы обладают способностью передавать самые разнообразные коммуникативные характеристики сообщения: они могут быть акцентирующими, выделительными, экспрессивными. Кроме того, частицы способны выражать отношение адресанта к адресату и к описываемой ситуации, намерения и эмоции говорящего, то есть передавать несколько коммуникативных ли-

ний одновременно в различных видах дискурса [Николаева: 2005].

По мнению ряда исследователей, дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее в себя экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, интересы, цели коммуникатора [Арутюнова: 1999; Бабаян: 2006; Бабаян: 2017; Григорян: 2005; Дейк: 1989; Денисов: 2012; Карасик: 2002; Шилова: 2022а; Шилова 2022б]. Дискурс является отражением языковой и социокультурной реальности. Он является особым способом использования языка для выражения ментальности, что отражается в особой грамматике и правилах лексики и в конечном счете создает особый «ментальный мир».

Важно подчеркнуть, что в рамках предпринятого исследования наиболее целесообразным и релевантным, на наш взгляд, представляется определение понятия «дискурс» как сложного коммуникативного явления, приведенное В.Н. Бабаяном, который детерминирует *дискурс* как связный монологический или диалогический текст, который представляет собой семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний (высказываний-реплик) в устной или письменной форме, обращенный к слушателю/читателю (адресату), отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех её участников [Бабаян: 2006].

Следует отметить, что, на наш взгляд, определение понятия «дискурс», которое приводит В.Н. Бабаян, отражает и объединяет как собственно языковой, так и коммуникативно-социолингвистический подходы, так как в данном определении исследователем учитываются все – активные и пассивные – участники-продуценты дискурса, форма дискурса, коммуникативно-речевая ситуация в целом, языковые и собственно лингвистические особенности дискурса, а также выделяются предложения-высказывания (реплики) в качестве основных единиц такого сложного коммуникативного феномена, как дискурс, что способствует проведению комплексного анализа высказываний адресанта и адресата как участников определенного акта коммуникации.

Исследуя различные типы дискурса, приходим к выводу о том, что у каждого типа есть свои специфические когнитивные, прагматические, идеологические и культурные мотивы, у которых наблюдается различие в их реализации. Одни из перечисленных типов дискурса существуют в реальном мире, а другие нет, так как полагаются только на воображение писателя. Так, художественный дискурс является разновидностью дискурса, связанного с созданием и интерпретацией художественных произведений и включающего в себя использование литературных приемов, стилей и жанров для создания жанров, которые обла-

дают эстетической ценностью. Художественный дискурс содержит в себе след культуры, преобладающей на определенном этапе развития общества, подразумеваемая взаимодействие между писателем (адресантом) и читателем (адресатом) [Купцов: 2022a].

Несмотря на значительное число работ, посвященных проблематике художественного дискурса, целый ряд вопросов до сих пор не получил достаточно полного и однозначного освещения. Так, неоднозначно истолковываются вопросы, связанные с содержательной интерпретацией частиц-дискурсивов в английском, испанском и русском художественном дискурсе, так как отсутствуют ясные и четкие критерии разграничения признаков данных коммуникативно-прагматических единиц. Разнообразие существующих теорий данных единиц обусловлено не только возможностями языка как системы, но и многообразием речевых ситуаций употребления данных лексем в различных экстралингвистических условиях. Таким образом, частицы-дискурсивы используются для связывания и организации текста в определенную структуру. Они помогают выразить связь между предложениями и идеями, а также указывают на различные отношения между ними, организуя информацию в логическую последовательность идей и связность, то есть использование данных лексических единиц является одним из способов создания когерентности художественного текста [Леонтьев 1995; Макаров 2003]. Необходимо отметить, что когерентность текста также достигается путем использования связующих слов и выражений, повторов и синонимов, а также правильного порядка слов и фраз в предложениях.

В рамках настоящего исследования под частицами-дискурсивами понимаются слова или фразы, которые используются для связывания предложений и идей в коммуникации или тексте, что делает речь более естественной и плавной. Анализ лингвистической литературы позволил выявить, что почти во всех грамматиках современных европейских языков традиционно неизменяемые части речи: наречия, предлоги, союзы, частицы, а также другие лексико-грамматические элементы – могут выполнять в определенных контекстах функции, которые не соответствуют тем, которые они обычно выполняют в рамках предложения-высказывания. Таким образом, то, что мы сегодня называем «дискурсивами», должным образом не признается, оно приписывается частицам, которые могут иметь дискурсивное употребление и различные семантические денотативно-коннотативные значения [Купцов: 2022a].

Эмпирическим материалом исследования являются прозаические тексты английской, испанской, латиноамериканской и русской художественной литературы XX и XXI вв., а также национальные корпуса языков. В ходе исследования методом сплошной вы-

борки выделены для комплексного анализа лексемы, способные выступать в исследуемых языках в качестве частиц-дискурсивов.

Как свидетельствует анализ фактического материала, в качестве однозначных актуализаторов коммуникативного центра высказывания в английском предложении выступают усилительные частицы *even*, *just*, в испанском предложении – частицы *hasta*, *sobre todo*, *siquiera* и в русском предложении – частицы *даже*, *даже и*. Выбор данных частиц в качестве объекта исследования обусловлен тем, что, как показал анализ фактического материала, данные частицы-дискурсивы являются наиболее эффективными и сравнительно чаще употребляемыми в художественном дискурсе.

В ходе предпринятого исследования установлено, что частица-дискурсив *even* в английском языке находится в препозиции и выполняет функцию формулирования мысли и фокусирования внимания реципиента (адресата) на последующей новой для него информации.

*But then there was the espionage. **Even Ashenden** with all his tolerance for human frailty could not but feel that to betray your country for money is not a very pretty proceeding (Maugham).*

Приведенный выше пример предложения-высказывания англоязычного художественного дискурса показывает, что частица *even* в английском языке является средством интенсификации высказывания, так как данная лексическая единица в какой-то степени оказывает влияние на формирование у читателя (адресата) определённого мнения.

Проведенное исследование позволило установить, что в испанском языке – частицы-дискурсивы *hasta*, *sobre todo*, *siquiera* и в русском языке – частицы-дискурсивы *даже*, *даже и* указывают на крайнюю степень проявления признака, обозначенного в предикате:

*(ucn.) Así que Ambrosio le había hablado a don Cayo, don, para que pusiera a Ludovico en vez de Hinostroza, y don Cayo se había reído: ahora **hasta tú** tienes: tus recomendados, negro (Llosa);*

*(ucn.) Le había sentado entre los dos candelabros y don Néstor parpadeaba contrariado, lamentando que **ni siquiera la silla flamenca** hubiera podido evitar la desgracia. Pero como buen comerciante encontró enseguida la salida pertinente (Delibes).*

Данные примеры позволяют говорить о том, что частицы-дискурсивы в испанском языке отражают исключительность факта, выдвигая на передний план информацию, которая обладает наибольшей ценностью. Следует отметить, что в ходе анализа предложений-высказываний испаноязычного художественного дискурса выявлено, что частица-дискурсив *siquiera* употребляется вместе с отрицательной частицей *ni*, которая придает всему предложению повышенную экспрессивность, тем самым подчеркивая функцию уси-

ления лексемы *siquiera* в высказывании, что, в свою очередь, позволяет реципиенту (адресату) сконцентрировать внимание на существенной информации.

Что касается русскоязычного художественного дискурса, то частицы-дискурсивы *даже*, *даже* и придают высказыванию специфический оттенок и выделяют его фрагмент, а также направляют содержание акцентированного компонента к предикативной части высказывания, тем самым расширяя её содержание:

(рус.) *Опускает, как клоп, под глазами вот такие водяные мозоли, ноги слоновые – подавишь – ямина – идет, шатается. А ведь профессор, а может, даже и академик* (Домбровский).

В ходе исследования было выявлено, что в англо-, испано- и русскоязычных художественном дискурсе частицы-дискурсивы, прикрепляясь к сказуемому, отражают его отношение к содержанию предикативной части высказывания, при этом в центре предикативной части высказывания находится сам предикат:

(англ.) *“Message just come through for you from headquarters, sir. Labourer reported this morning saw glare as of fire. Half an hour ago they found a burnt-out car in a quarry. Venn’s Quarry – about two miles from here. Traces of a charred body inside”* (Christie);

(исп.) *Había cuatro o cinco cafés, de clásico prestigio, en los cuales, sin que nadie lo supiera (ni siquiera Albertina, que por lo general a esas horas ensayaba), se refugiaba en alguna mesa de un rincón, y allí leía y sobre todo meditaba: sobre un caótico mundo a ajustar, sobre el Dios que seguramente no existía, sobre la vaga posibilidad de tener un hijo, y varios etceteras de menor cuantía* (Benedetti);

(рус.) *И сам он, можно не сомневаться, ни разу в жизни не произнес доброго слова, зато постоянно грубые проклятия, не умеет жалеть, пожалуй, даже и ненавидеть не умеет* (Тендряков).

При помощи данных лексических единиц авторы усиливают языковое выражение и подчёркивают действие; частицы, соотнося сказуемое с предикативной частью, определяют содержательные границы предикативной части: *Message just come through*; *y allí leía y sobre todo meditaba*; *даже и ненавидеть не умеет*.

Анализ позволил выявить, что авторы используют частицы-дискурсивы для акцентирования дополнения в предложении-высказывании, так как данные лексемы вносят оттенок усиления в высказывания. Акцентуемый компонент предложения может находиться в сильной и слабой связи с господствующим словом:

(англ.) *The pen was an archaic instrument, seldom used even for signatures, and he had procured one, furtively and with some difficulty, simply because of a feeling that the beautiful creamy paper deserved to be written on with a real nib instead of being scratched with an ink-pencil* (Orwell);

(исп.) *Hazlo por la Teté y sobre todo por tu viejo – insistía Popeye. Tú sabes cómo te quiere, flaco. Y hasta el Chispas, hombre. Esta misma tarde me dijo que el supersabio se deje de mariconadas y venga* (Llosa);

(рус.) *Представляешь, Саша – с его-то способностями! – не закончит школу. Ты соображаешь, какая это потеря для всех нас, а может быть, даже для всей страны!* (Васильев).

Анализ позволил установить, что англоязычное предложение-высказывание отражает слабую связь с господствующим словом: *The pen was an archaic instrument, seldom used even for signatures*. Испаноязычный пример предложения-высказывания художественного дискурса *Hazlo por la Teté y sobre todo por tu viejo* и русскоязычный пример *Ты соображаешь, какая это потеря для всех нас, а может быть, даже для всей страны!* отражают сильную связь с господствующим словом. Таким образом, как видим, семантика частиц-дискурсивов проявляется на определённом фоне, выражая конкретные смысловые отношения.

Следующие примеры показывают, что коммуникативно-прагматическая функция частиц-дискурсивов – сосредоточить внимание читателя (адресата) сообщения на главной реалии в высказывании, придавая дополнительные оттенки значений акцентуемому компоненту предложения:

(англ.) *They thought she was going out of her mind. She would scream for hours on end. There were no doctors to be got. The village doctor had been called to the colours. Even in Soissons there were only two doctors left, old men both of them, and how could they get to the farm even if it had been possible to send for them?* (Maugham);

(исп.) *La torre del faro fue siempre un refugio afortunado que él evocaba con nostalgia cuando ya tenía todo resuelto en los albores de la vejez, porque era un sitio bueno para ser feliz, sobre todo de noche, y pensaba que algo de sus amores de aquella época les llegaba a los navegantes en cada vuelta de los destellos* (Márquez);

(рус.) *Фигура под руками Зубра как бы вырастает в матерую четвероногую сутулую махину весом чуть ли не в тонну, с мохнатым загривком, горбоносой мордой. Даже в заповеднике они не подпускают к себе человека ближе чем на тридцать метров* (Гранин).

Приведенные выше примеры предложений-высказываний англо-, испано- и русскоязычного художественных дискурсов указывают на тот факт, что авторы при помощи частиц-дискурсивов выдвигают на передний план наиболее важную, ценную информацию в высказывании, так как данные лексемы способны выделить информативную значимость определенного синтаксического компонента. Частицы-дискурсивы в приведенных примерах англо-, испано- и русскоязычных предложений-высказываний

художественного дискурса выражают значение *исключительности*, соотнося его с общим фактом.

Итак, проведенный в настоящей работе анализ фактического материала показал, что коммуникативно-прагматические функции частиц-дискурсивов связаны с выдвиганием на передний план информации, которая обладает наибольшей ценностью. Являясь средством усиления смысловой нагрузки слова, словосочетания или всего высказывания в целом, частицы-дискурсивы подчеркивают информативно-семантическую значимость акцентируемого компонента, а также несут дополнительную композиционно-смысловую нагрузку в художественном дискурсе. Необходимо отметить, что основной коммуникативно-прагматической функцией изучаемых частиц-дискурсивов в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе является их способность фокусировать внимание реципиента/читателя (адресата) на последующей новой информации в высказывании, доносить до читателя (адресата) квалификативные смыслы высказывания, вносить в высказывание большую интенсивность, усиливать то или иное значение акцентируемого ими компонента (члена) предложения-высказывания. Частицы-дискурсивы в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе способны вносить в высказывание различные оттенки дополнительных значений (смыслов), при этом, несомненно, влияя на значение высказывания в целом, тем самым формируя прагматический эффект акта коммуникации (дискурса). Они способны усиливать выразительность речи (высказывания), оказывать влияние на эмоционально-экспрессивную окраску, которая создается за счёт различных оттенков коннотативного характера.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Бабаян В.Н.* Дискурс как сложный коммуникативный феномен. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. С. 127–129.
- Бабаян В.Н.* Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник: науч. журнал. Ярославль, 2017. № 1. С. 76–81.
- Бабаян В.Н., Купцов А.Е., Шилова Н.В.* Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 86–92. https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_86_92.
- Васильев Б.Л.* Завтра была война: роман. Москва: Вагриус, 2007. 302 с.
- Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. Москва: Добросвет, 2004. 864 с.
- Гранин Д.А.* Зубр: роман. Москва: Эксмо, 2005. 735 с.
- Григорян А.А.* Дискурс и текст // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе; Орел, 26–27 февраля 2005 г. / отв. ред. А.Г. Пастухов. Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2005. С. 16–22.
- Дейк Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.
- Денисов К.М.* Терминология когнитивной парадигмы англоязычного политического дискурса // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. С. 9–16.
- Домбровский Ю.О.* Факультет ненужных вещей. Москва: АСТ: Астрель, 2011. 733 с.
- Канонич С.И.* Справочник по грамматике испанского языка. Москва: Высшая школа, 1991. 191 с.
- Карасик В.И.* Язык социального статуса. Москва: Гнозис, 2002. 333 с.
- Кобрин О.А.* Модусные категории, их выражение и значимость в структуре предложения // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы в лингвистике и лингводидактике. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. С. 220–227.
- Купцов А.Е.* Основные общеинформативные типы предложения с частицами (на материале испанского языка) // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 139–142.
- Купцов А.Е.* Эмфатические конструкции и частицы как средство актуализации ремы в испанском предложении // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 438–441.
- Купцов А.Е., Шилова Н.В.* Дискурсивы и синтаксические конструкции как средства формирования прагматического эффекта акта коммуникации в англо- и испаноязычном художественном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3 (50). С. 269–273.
- Купцов А.Е.* Дискурсивные частицы в художественном тексте: коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2022. 183 с.
- Леонтьев А.А.* Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста: материалы науч. конф. Москва: Изд-во МГУ, 1995. Ч. 1. С. 45.
- Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. Москва: Гнозис, 2003. С. 190.
- Николаева Т.М.* Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). Москва: Едиториал УРСС, 2005. 168 с.
- Тендряков В.Ф.* Покушение на миражи: роман, повесть, рассказы. Москва: Советский писатель, 1988. 397 с.
- Шилова Н.В., Купцов А.Е.* Преимущества и недостатки использования Интернета на занятиях по иностранному языку в вузе // Современные тенденции

в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе: сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 19 мая 2022 года. Красноярск: Сибирский гос. ун-т науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2022. С. 122–124.

Шилова Н.В., Купцов А.Е. Дидактические игры как средство обучения иностранному языку в высших учебных заведениях // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 20–21 мая 2022 года. Ярославль: Ярославский гос. тех. ун-т, 2022б. С. 62–65.

Шилова Н.В. Игра как средство повышения мотивации учащихся к изучению иностранного языка // Проблемы современного педагогического образования. 2022в. № 77-4. С. 341–344.

Шилова Н.В. Интернет-технологии на занятиях по иностранному языку в вузе // Язык и общество. Диалог культур и традиций: сб. материалов науч. конф.; Ярославль, 1–31 марта 2022 г. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2022. С. 296–301.

Benedetti M. El provenir de mi pasado. Destino, Punto de Lectura, 2010, 221 с.

Bolinger D. The Phrasal Verb in English. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1971, pp. 99–104.

Christie A. The Body in the Library. London, Pan Books, 1979, 164 p.

Delibes M. El Hereje. Barcelona, Destino, 1999, 501 p.

Fraser B. The Verb-Particle Combination in English. New York, Academic Press, 1976.

Llosa M.V. Conversación en la Catedral. Madrid, Punto de Lectura, 2011, 736 p.

Márquez G.G. El amor en los tiempos del cólera. Barcelona, Mondadori, 1999, 508 p.

Maugham W.S. The Painted Veil. London, Allen, 2004, 258 p.

Maugham W.S. Sixty-Five Short Stories. London, Heinemann, Octopus Books, 1976, 952 p.

Orwell G. Nineteen eighty-four. Harlow, Longman; Beirut: York Press, 1983, 76 p.

Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A university grammar of English. English Language Book Society and Longman Group, 1982, 484 p.

References

Arutiunova N.D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, 896 p. (In Russ.)

Babaian V.N. *Diskurs kak slozhnyi kommunikativnyi fenomen* [Discourse as a complex communicative phenomenon]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Vestnik Kostroma State University], 2006, vol. 12, pp. 127–129. (In Russ.)

Babaian V.N. *Razlichnye podkhody k opredeleniiu poniatii «diskurs» i ego osnovnye kharakteristiki* [Dif-

ferent approaches to the definition of the concept of “discourse” and its main characteristics]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik: nauchnyi zhurnal* [Upper Volga Philological Bulletin: scientific journal], 2017, № 1, pp. 76–81. (In Russ.)

Babaian V.N., Kuptsov A.E., Shilova N.V. *Semanticheskie i kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti diskursivnykh markerov v ispanoiazыchnom khudozhestvennom diskurse* [Semantic and communicative-pragmatic features of discursive markers in Spanish-language artistic discourse]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin], 2022, № 4 (31), pp. 86–92. https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_86-92. (In Russ.)

Gak V.G. *Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2004, 864 p.

Granin D.A. *Zubr: roman* [Wisent: a novel]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 735 p.

Grigorian A.A. *Diskurs i tekst* [Discourse and text]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse. Orel, 26–27 fevralia 2005 g.* [Genres and types of text in scientific and media discourse. Orel, February 26–27, 2005], ed. by A.G. Pastukhov. Orel, Orlovskii gos. in-t iskusstv i kul'tury Publ., 2005, pp. 16–22. (In Russ.)

Deik T.A. van. *Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress Publ., 1989, 310 p. (In Russ.)

Denisov K.M. *Terminologiya kognitivnoi paradigmy angloiazыchnogo politicheskogo diskursa* [Terminology of the cognitive paradigm of the English political discourse]. *Teoriia i praktika inostrannogo iazyka v vysheishkole* [Theory and practice of a foreign language in higher education]. Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2012, pp. 9–16. (In Russ.)

Dombrovskij Y.O. *Fakul'tet nenuzhnykh veshchej* [Faculty of unnecessary things]. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., 2011, 733 p.

Kanonich S.I. *Spravochnik po grammatike ispansko-go yazyka* [Spanish grammar guide]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991, 191 p.

Karasik V.I. *Iazyk sotsial'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow, Gnozis Publ., 2002, 333 p. (In Russ.)

Kobrina O.A. *Modusnye kategorii, ih vyrazhenie i znachimost' v strukture predlozheniya* [Modus categories, their expression and significance in the sentence structure]. *Iazyk i mysl': tradicii i novye paradigmy v lingvistikе i lingvodidaktike* [Language and thought: traditions and new paradigms in linguistics and linguodidactics]. Yaroslavl', Izd-vo YAGPU im. K.D. Ushinskogo Publ., 2007, pp. 220–227.

Kuptsov A.E. *Osnovnye obshcheinformativnye tipy predlozheniia s chastitsami (na materiale ispanskogo iazyka)* [The main general informative types of sentences with particles (on the material of the Spanish language)].

Kognitivnye issledovaniia iazyka [Cognitive Language Studies], 2016, № 26, pp. 139-142. (In Russ.)

Kuptsov A.E. *Emfaticheskie konstruksii i chastitsy kak sredstvo aktualizatsii remy v ispanskom predlozhenii* [Emphatic constructions and particles as a means of updating the rheme in a Spanish sentence]. *Kognitivnye issledovaniia iazyka* [Cognitive Language Studies], 2017, № 30, pp. 438-441. (In Russ.)

Kuptsov A.E., Shilova N.V. *Diskursivny i sintaksicheskie konstruksii kak sredstva formirovaniia pragmaticheskogo efekta akta kommunikatsii v anglo- i ispano-iazыchnom khudozhestvennom diskurse* [Discursives and syntactic constructions as a means of forming the pragmatic effect of an act of communication in English and Spanish-language artistic discourse]. *Kognitivnye issledovaniia iazyka* [Cognitive Language Studies], 2022, № 3 (50), pp. 269-273. (In Russ.)

Kupcov A.E. *Diskursivnye chasticy v khudozhestvennom tekste: kommunikativno-pragmaticheskij i lingvokul'turnyj aspekty* [Discursive particles in a literary text: communicative-pragmatic and linguocultural aspects]. Yaroslavl', Yaroslavskij gos. ped. un-t im. K.D. Ushinskogo, 2022b, 183 p.

Leont'ev A.A. *Priznaki svyaznosti i tsel'nosti teksta* [Signs of coherence and integrity of the text]. *Lingvistika teksta: materialy nauch. konf.* [Linguistics of the text: Proceedings of the scientific. conf. Part 1]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1995, ch. 1, p. 45. (In Russ.)

Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2003, 190 p. (In Russ.)

Nikolaeva T.M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavianskikh iazykov)* [Functions of Particles in the Statement (Based on the Material of Slavic Languages)]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005, 168 p. (In Russ.)

Tendryakov V.F. *Pokushenie na mirazhi* [Attempt on mirages]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1988, 397 p.

Shilova N.V., Kuptsov A.E. *Preimushchestva i nedostatki ispol'zovaniia Interneta na zaniatiiakh po inostrannomu iazyku v vuze* [Advantages and disadvantages of using the Internet in a foreign language class at a university]. *Sovremennye tendentsii v prepodavanii inostrannykh iazykov v neiazыkovom vuze: sb. st. XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.; Krasnoarsk, 19 maia 2022 goda* [Modern trends in teaching foreign languages in a non-linguistic university: collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference; Krasnoyarsk, May 19, 2022]. Krasnoyarsk, Sibirskii gos. un-t nauki i tekhnologii im. akad. M.F. Reshetneva Publ., 2022, pp. 122-124. (In Russ.)

Shilova N.V., Kuptsov A.E. *Didakticheskie igry kak sredstvo obucheniia inostrannomu iazyku v vysshikh uchebnykh zavedeniakh* [Didactic games as a means of teaching a foreign language in higher educational institutions]. *Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: traditsion-*

nye i innovatsionnye podkhody: sb. nauch. st. po materialam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Iaroslavl', 20-21 maia 2022 goda [Linguodidactics and linguistics at the university: traditional and innovative approaches: Collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Yaroslavl, May 20-21, 2022]. Iaroslavl', Iaroslavskii gos. tekhn. un-t Publ., 2022, pp. 62-65. (In Russ.)

Shilova N.V. *Igra kak sredstvo povysheniia motivatsii uchashchikhsia k izucheniiu inostrannogo iazyka* [Game as a means of increasing students' motivation to learn a foreign language]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of modern pedagogical education], 2022, № 77-4, pp. 341-344. (In Russ.)

Shilova N.V. *Internet-tekhnologii na zaniatiiakh po inostrannomu iazyku v vuze* [Internet technologies in foreign language classes at the university]. *Iazyk i obshchestvo. Dialog kul'tur i traditsii: sb. materialov nauch. konf., Iaroslavl', 1-31 marta 2022 goda* [Language and Society. Dialogue of cultures and traditions: Proceedings of the scientific conference, Yaroslavl, March 1-31, 2022]. Iaroslavl', Iaroslavskii gos. ped. un-t im. K.D. Ushinskogo Publ., 2022, pp. 296-301. (In Russ.)

Vasil'ev B.L. *Zavtra byla vojna: roman* [Tomorrow Was War: a novel]. Moscow, Vagrius Publ., 2007, 302 p.

Benedetti M. *El provenir de mi pasado. Destino*, Punto de Lectura Publ., 2010, 221 c.

Bolinger D. *The Phrasal Verb in English*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press Publ., 1971, pp. 99-104.

Christie A. *The Body in the Library*. London, Pan Books Publ., 1979, 164 p.

Delibes M. *El Hereje*. Barcelona, Destino Publ., 1999, 501 p.

Fraser B. *The Verb-Particle Combination in English*. New York, Academic Press Publ., 1976.

Llosa M.V. *Conversación en la Catedral*. Madrid, Punto de Lectura Publ., 2011, 736 p.

Márquez G.G. *El amor en los tiempos del cólera*. Barcelona, Mondadori Publ., 1999, 508 p.

Maugham W.S. *The Painted Veil*. London, Allen Publ., 2004, 258 p.

Maugham W.S. *Sixty-Five Short Stories*. London, Heinemann, Octopus Books Publ., 1976, 952 p.

Orwell G. *Nineteen eighty-four*. Harlow, Longman Publ.; Beirut, York Press Publ., 1983, 76 p.

Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A university grammar of English*. English Language Book Society and Longman Group, 1982, 484 p.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 12.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 12.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.